

ОТ «МЫСЛЕСБОРНИКА» ДО «ЦЕНТРА КОМПЕТЕНЦИЙ»: МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ И ВОЗДЕЙСТВИЙ

Муценек Витус Евгеньевич¹

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются цели создания, задачи и особенности функционирования аналитических центров, их место в политических и экономических системах различных уровней. Рассмотрены типовые организационные подразделения с функциями накопления, систематизации, анализа, переработки, трансляции знания в составе систем управления знанием. Идентифицированы проблемы восприятия целей, задач и возможностей таких структурных подразделений, порождающие ошибочное наделение их качествами, присущими независимым наблюдателям. Также рассмотрены уже известные проблемы классификации и оценки результатов деятельности аналитических центров. В качестве попытки совершенствования классификации, для иллюстрации принадлежности наименований структурных подразделений к одному домену терминов, определены общие классификационные признаки, характеризующие воздействие, являющееся результатом деятельности структурного подразделения. Изучены возможные виды воздействий, оказываемых такими структурными подразделениями в процессе функционирования. Особое внимание уделено воздействиям, создающим угрозу внесения в политические системы чуждых идей под видом объективных экспертных мнений через скрытое лоббирование интересов экономических или политических структур.

Ключевые слова: мыслесборник, фабрика мысли, аналитический центр, центр компетенций, краудсорсинг.

FROM A "THINK TANK" TO A "COMPETENCE CENTRE": A VARIETY OF FORMS AND IMPACTS

Mutsenek Vitus E.¹

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

ABSTRACT

The article discusses the goals of creation, tasks and features of the functioning of analytical centers, their place in the political and economic systems of various levels. Typical organizational units with the functions of accumulation, systematization, analysis, processing, translation of knowledge within knowledge management systems are in the scope of this research. The problems of perception of the goals, objectives and capabilities of such structural units, which give rise to the erroneous attribution of them with the qualities inherent in independent observers, are identified. The already known problems of classification and impact assessment of think tanks are also considered. As an attempt to improve the classification, in order to illustrate the belonging of the names of structural units to the same domain of terms, general classification features are defined. The said features characterize the impact that is the result of the functioning of the structural unit. The possible types of impacts exerted by such structural units in the process of functioning are studied. Particular attention is paid to the influences that create the threat of introducing alien ideas into political systems under the guise of objective expert opinions through covert lobbying of the interests of economic or political structures.

Keywords: think tank, analytical centre, centre of excellence, competence centre, crowdsourcing.

Введение

В рамках процесса управления знанием уже длительное время в экономических и политических системах различных уровней формируются специфические организационные подразделения, предназначенные для накопления, систематизации, анализа, переработки, трансляции знания. Частично эти структуры выполняют задачи по формированию политики в ассоциированных с ними областях деятельности. Естественным образом они модернизировались, чтобы удовлетворять изменяющимся внешним условиям, концепция их существования заимствовалась для иных целей,

отличных от первоначальной. В попытках придать обновленным вариантам структур отличительные признаки, их названия и определения также трансформировались. В отечественной литературе эти структуры именовались «мыслесборниками», «фабриками мысли», «аналитическими центрами», «центрами компетенций». Несмотря на разнообразие наименований и различия в формулировке целей создания, общность функций и структурная схожесть позволяет говорить об этих подразделениях как о множестве однотипных. Поэтому в данной работе все эти термины употреблены в значении синонимов.

Аналитическая часть

Создатели «Атласа аналитических центров ЕАЭС» отмечают наличие трёх системных проблем, существенно затрудняющих классификацию видов и функций аналитических центров. Первая из них как раз связана с множественностью определений аналитических центров. Решение этой проблемы лежит в выработке критериев для идентификации аналитических центров. Вторая проблема связана с трансграничным характером работы аналитических центров, включая деятельность в интересах иностранных государств или статус дочерней организации для иностранной структуры, что затрудняет классификацию по страновой принадлежности. Третья проблема связана с характеристикой выполняемых функций и масштабом воздействия, являющегося результатом деятельности [1].

Анализируя зарубежную литературу о «фабриках мысли», Озгур и Кулач отмечают, что большинство работ (на момент публикации в 2015) ссылаются на рейтинг Global Go Think Tank Index [2, с. 85]. Но может ли этот рейтинг объективно представить информацию об аналитических центрах в условиях отсутствия истинного независимого наблюдателя, продиктованных информационным противоборством, при наличии множества сфер влияния, к которым принадлежат эксперты?

В аналитическом обзоре «Рейтинг фабрик мысли: проблемы методологии» С. Андреев отмечает наличие проблем оценки качественных и необъективности количественных критериев воздействия, влияния информационного фона, формируемого политической обстановкой, на восприятие принадлежности «фабрик мысли», невозможности качественного охвата всех существующих центров [3]. Проблемы рейтинга Global Go Think Tank Index отмечались и ранее. В работе Коллнера [4] упоминаются: вариативность определений аналитических центров; различие национальных контекстов, в которых центры функционируют; отсутствие взвешенных количественных показателей в оценке производительности; сложность оценки качества воздействия. В

целом они перекликаются с проблемами, описанными в [1] и [3].

Отмечая необъективность как количественных, так и основанных на восприятии подходов к оценке влияния «мозговых центров», Коллнер приводит примеры показателей оценивания: количество изданных докладов, количество подписчиков в социальных сетях, объём интернет-трафика, количество внешних ссылок на сайт, количество упоминаний в СМИ, индексы цитирований. Однако количественные подходы показывают не истинный объём влияния, а объём «промежуточного продукта», как эти показатели называет Виденбаум, а оценка со стороны лиц принимающих решение отражает лишь их симпатии и антипатии [4, с. 6].

Сложность оценки влияния аналитических центров на политическую и экономическую деятельность заключается ещё и в самой консультативной функции этих структур: экспертное мнение можно учесть, но лица, принимающие решения, не обязаны это мнение разделять.

Каковы основные функции аналитических центров? Анализируя рейтинг Global Go Think Tank Index, С. Андреев отмечает, что «под мозговыми центрами авторы рейтинга понимают организации, которые не только занимаются исследовательской деятельностью, но и проводят консультации с лицами, принимающими решения по вопросам внутренней и внешней политики» [3]. Коллнер в статье «Фабрики мысли: квест по их определению и ранжированию» [4] утверждает, что проблема определения «фабрики мысли» лежит в неуниверсальности предложенных различными исследователями вариантов. В частности, для ряда исследователей «фабрика мысли» представляется независимой организацией, поэтому структуры, аффилированные с политическими партиями, не подходят под их определение. В то же время для других важна лишь функциональная организация «мыслесборника». Коллнер так же заостряет внимание на различной сути самой «независимости»: финансовую, институциональную или интеллектуальную «независимость» имеют в виду авторы определений? [4, с. 2].

В докладе Центра актуальной политики РИСИ от февраля 2014, представленном на заседании Общественной палаты РФ 24 апреля 2014, содержатся упоминания о методах оказания влияния на российскую политику [5]. Если отбросить специфику работы иностранных агентов, это позволяет выделить функции аналитических центров, такие как:

- формирование общественного мнения;
- создание пула экспертов;
- формирование кадрового резерва;
- идеологическое обеспечение;
- сбор информации, проведение мониторингов и аналитических исследований.

Перечисленные функции, за исключением идеологической, можно назвать характерными для подсистемы управления знанием в составе политических и экономических структур различных уровней.

А.Ф. Зульхарнеев, задавшись актуальным для деятельности аналитических центров вопросом «Какими должны быть российские фабрики мысли?» [6], перечисляет пять направлений деятельности, которые вкратце можно сформулировать следующим образом:

- обеспечение возможности освещения и обсуждения проблем;
- обеспечение качества экспертизы (знания);
- воспроизводство знания и обеспечение преемственности традиций экспертизы;
- инновационная и образовательная деятельность как поддержка масштабных проектов;
- экспертная дипломатия как путь поиска взаимоприемлемых решений.

Размышляя о роли аналитических центров и научных организаций в принятии политических решений, Кикбуш и Ханефельд подчеркивают важность «фабрик мысли» как среды обмена мнениями, способной охватить всех держателей рисков, сплотив их для решения проблемы. По их мнению, «мыслесборники» должны в первую очередь исследовать проблемы системного, межсекторного и взаимозависимого характера, решение которых находится за пределами возможностей отдельного государства. Внимание

в работе Кикбуш и Ханефельд уделено также функции трансляции знания. Упомянуто, что «фабрики мысли» должны стать «центрами компетенций» (*centres of excellence*) в области исследований, с приоритетным фокусом на исследования политических процессов, поскольку недостаток знания об этих процессах препятствует достижению целей устойчивого развития. [7]

Обобщая информацию, изложенную в [1 – 7], отметим, что «фабрики мысли» выполняют аналитическую, инновационную, просветительскую и политическую функции. Что же касается учредителей аналитических центров, а также источников их финансирования, то среди тех и других встречаются государства, частный бизнес, общественные и неправительственные организации, международные организации, научные и образовательные учреждения, коллегии (ассоциации) исследователей, консорциумы. В качестве одного из специфических источников финансирования выступают также жертвователи и спонсоры прогнозных проектов (для структур, работающих на основе краудсорсинга).

М.С. Ивченкова отмечает: «несмотря на колоссальную работу, проводимую фабриками мысли, она почти незнакома широкой общественности, так как фокус трансляции экспертного знания смещён в сторону государственных структур» [8, с. 155], а также констатирует, что «российские фабрики мысли слабо представлены онлайн, что сокращает их возможности в реализации такой важной функции, как информирование широкой общественности по социально значимым вопросам» [8, с. 161]. Полагаем, что эти утверждения справедливы только в отношении аналитических центров, фокус интересов которых составляет политическая деятельность.

Центры компетенций, занимающиеся трансляцией знания, могут никогда не попасть в рейтинг организаций, развивающих идеи «гражданского общества». Тем не менее, справедливо будет рассматривать их наравне с другими «фабриками мысли», поскольку структурная и функциональная организация их деятельности весьма схожи. Элизабет Корнелл в работе «Внутренние «фабрики

мысли» для инноваций и командного развития» [9] относит к аналитическим центрам структурные подразделения юридических лиц, выполняющие функции подсистемы управления знанием. Похожая концепция центров компетенций получила широкое распространение в российском менеджменте.

Специфическим видом центров компетенций федерального уровня значимости можно назвать Государственные Научные Центры Российской Федерации. Согласно сведениям, представленным в [10], данные организации выполняют все функции, присущие аналитическим центрам. Основной из них является аналитическая, заключающаяся в проведении научно-исследовательской работы. Инновационная функция выражена во внедрении исследований и разработок, являющихся катализаторами научно-технологического развития. Просветительская функция представлена подготовкой научных и научно-педагогических кадров. Политическая функция заключается в том, что система ГНЦ является «связующим звеном между фундаментальной наукой, прикладными исследованиями, образованием и реальным сектором экономики» [10, с. 95].

Необходимость дифференциации проектов, поддерживаемых центрами компетенций, наглядно продемонстрирована в аргументации Е.Н. Ходатенко и А.Ю. Баранника, касающейся Центра технологий компетенции робототехники и мехатроники «Университета Иннополис» [11, с. 64-65]. Так, ориентированность на большие объемы производства делает заказы МЧС России непривлекательными для этого центра компетенций, равно как и для структур Минпромторга. Это привело к пониманию необходимости создания при МЧС России собственного центра компетенций в области робототехники. В приведенном в перечне задач так же прослеживаются все четыре функции аналитических центров [11]. Их характеристика в целом аналогична функциям ГНЦ как «мыслесборников», правда просветительская функция представлена не только подготовкой кадров, но и методическим обеспечением деятельности МЧС в области робототехники.

Более обширным перечнем функций, среди которых тем не менее угадываются всё те же аналитическая, инновационная, просветительская и политическая, наделяют отраслевые центры компетенций Е.Г. Рахмилевич, Е.С. Юрцев и В.В. Яценко [12]. По их мнению, центр компетенций является также инструментом технологического аудита, экспертизы инновационных проектов и отраслевого мониторинга. Эти задачи можно отнести к аналитическим. Инновационная деятельность представлена как «организация исследований для обеспечения создания опережающего производственно-технологического задела в области технологии и производства перспективных изделий» [12, с. 70]. Просветительская функция традиционно представлена трансляцией знаний и опыта центрами компетенций, занимающимися оптимизацией взаимодействия команд, тогда как политическую может составлять «разработка рекомендаций и обоснований по корректировке и разработке ежегодного плана технического перевооружения предприятий отрасли» [12, с. 70].

Существенной задачей отраслевых центров компетенций регионального уровня является формирование площадок по агрегированию, обобщению и анализу опыта товаропроизводителей, что продемонстрировано в работе Т.Ч. Очировой [13].

На базе образовательных организаций формируются отраслевые центры компетенций, приоритетом которых является трансляция знаний. Аналитическая и инновационная функции в них сфокусированы в основном на изысканиях перспективных методов обучения, политическая — на стандартизации образовательных процессов. Неплохой пример этой модели центра компетенций приводят Г.А. Тюрина и О.В. Картавенко в статье «Отраслевой центр компетенций на базе колледжа как фактор непрерывного профессионального образования» [14].

Стоит отметить особенность образовательного процесса: под «компетенцией» в нём может пониматься набор знаний, умений и навыков обучающегося, позволяющий выполнить какую-либо профессиональную функцию. Таким образом, в этом значении «компетенция» является

характеристикой человеческого ресурса. В то же время, например, под «научной компетенцией» Государственного Научного Центра понимается «системно организованная совокупность знаний, научных кадров и оборудования, возможностей разработки и продвижения РИД и технологий, результатов НИР, обеспечивающих эффективную реализацию функций ГНЦ» [10, с. 95].

В формировании центров компетенций принимают участие образовательные организации всех уровней. Распространенными моделями структурных подразделений, выполняющих функции центров компетенций, являются кванториумы и полигоны высоких технологий. При этом адресатом трансляции знания становятся не только обучающиеся, но и педагоги [15].

На уровне отдельного бизнес-актора центры компетенций, ориентированные на трансляцию знания, могут принимать традиционные формы, такие как учебный комбинат, учебный центр, школа молодого специалиста, корпоративный университет. Анализ, проведенный И.Б. Адовой и М.В. Симоновой, выделяет три этапа развития центра компетенций локального уровня. На первом этапе центр компетенций — организационная основа усиления конкурентных преимуществ организации. На втором этапе это основа формирования, поддержания и развития компетенций персонала. Третий этап превращает центр компетенций в инструмент непрерывного образования, совмещенного с научно-исследовательской деятельностью. [16, с. 268]

Весьма специфический взгляд на центры компетенций изложен в работе О.В. Маянцевой [17]. Центр компетенций локального уровня здесь включает в качестве основных несвойственные функциональные блоки, выполняющие в частности управление договорами и лицензиями, техническую поддержку клиентов, и прочие. Инновационная и аналитическая функции могут лишь частично соответствовать направленности малой части основных функциональных блоков. Функциональные блоки, способные выполнить все четыре функции аналитического центра, обозначены лишь в качестве дополнительных. Воз-

можно, такое деление функциональных блоков отражает тенденции, действовавшие когда-то в планировании корпоративных ресурсов.

Работа Н.И. Бубновой [18], являясь качественной демонстрацией становления «мозговых центров» как политических акторов, в то же время проигрывает в объективности оценок рисков, связанных с использованием «фабрик мысли» как инструментов политического лоббизма и формирования общественного мнения. В частности, эмоционально окрашено употреблен эпитет «светлого» в отношении НКО «Мемориал», получившего статус иностранного агента. Не подтверждены ничем утверждения: «слишком многие считают, что без независимых мнений и оценок можно обойтись» [18, с.9], «цинично и по сути неверно полагать, что тот, кто платит, тот и заказывает музыку» [18, с.10]. Последнее не раз было опровергнуто, например, в докладе «Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также исследовательских структур и ВУЗов, получающих финансирование из зарубежных источников: анализ и обобщение» [5] (характеристика источников и контекстов влияния представлена для всех рассмотренных организаций), в книге Уильяма Блума «Убийство демократии» [19] (проявления негативного влияния через гранты National endowment for democracy [19, с. 479, 483], через гранты USAID [19, с. 543], и другие).

Риски, связанные с использованием центров компетенций для продвижения политических инициатив, рассмотрены и в работе Г. Сэвэджа «Фабрики мысли, образование и политические элиты» [20]. Исследуя роль, которую аналитические центры сыграли в реформе американской образовательной системы, Сэвэдж отмечает несколько интересных особенностей. Во-первых, реформа образования, являясь де-юре государственной, фактически двигалась неправительственными общественными организациями. Во-вторых, фонд Гейтсов, принимавший активное участие в формировании и реализации инициативы Common Core Student Standards, в программных документах этой инициативы про-

демонстрировал стилистику, стратегии и цели, характерные для государственных отчетов и деклараций. В-третьих, будучи сущностью, сформированной институтом капитала, фонд Гейтсов, по мнению Сэвэджа, нуждался в механизме, позволившем завоевать авторитет среди академических и политических институтов, а также средств массовой информации. Таким механизмом стал механизм спонсорской поддержки «фабрик мысли». Структуры, порожденные экономическими элитами, поддерживая экспертные центры, возглавляемые ветеранами политической деятельности, могут оказывать влияние на средства массовой информации и приобретать авторитет в научном сообществе [20, с. 42-44].

Сэвэдж видит в этой модели взаимодействия угрозу для плюрализма мнений и демократии, поскольку за голосами множественных экспертов стоит один источник финансирования, продвигающий одни и те же идеи. Посредством этого, независимость экспертных центров становится лишь иллюзией [20, с. 48]. Эта позиция коррелирует с идеями доклада [5], в котором «фабрики мысли» рассматривались как часть «мягкой силы».

В этой связи несколько наивно выглядят утверждение работы С. Джаведа и Дж. Сайеда «Фабрики мысли: мост знаний между государством и обществом» [21] о функционировании аналитических центров как «моста знаний», инструмента для выработки политик, основанных на капитале знаний (что в общем-то достижимо, но при условии отсутствия конфликтов интересов и внешних вмешательств, например, если «мыслесборник» является внутренним подразделением учредителя и выполняет аналитические, инновационные и просветительские функции).

В свою очередь, работу А.А. Яковлева, Л.М. Фрейнкмана и А.В. Золотова [22], сфокусированную на становлении аналитических центров постсоветской России, можно считать неплохой иллюстрацией идей, высказанных в [5] и [20], что, скорее всего, не предполагалось её авторами. Так, упоминается: «Важной особенностью периода становления сектора АЦ в России было то, что в условиях острого бюджетного дефицита большинство

крупных аналитических проектов было реализовано в рамках международных программ TACIS, Всемирного банка, USAID и т.п. Этими проектами изначально руководили зарубежные эксперты, а российские участники играли в них подчиненную роль» [22, с. 77]. В качестве акторов, заинтересованных в работе «фабрик мысли», авторы упоминают федеральные и региональные власти, бизнес (в лице предпринимательских объединений) и научно-образовательное сообщество [22, с. 96]. Приоритетными для центров, рассмотренных в [22], являются аналитическая, инновационная и политическая функции.

Проблема изучения взаимодействия центров компетенций тесно связана с проблемой оценки их влияния. Так, А.С. Михайлов, А.А. Михайлова и Д.В. Хвалей при построении модели кластеризации научных центров использовали количественные показатели Scopus [23]. В то же время, как уже ранее отмечалось, количественные показатели оценки воздействия не дают представлений о значимости воздействия (а именно оно в итоге определяет эффект воздействия). Аргумент в поддержку необходимости поиска иных критериев содержится в работе Н.И. Бубновой: «В отличие от публикационной деятельности российских научно-исследовательских институтов, в выпускаемых «мозговыми центрами» изданиях, как и в ходе организуемых ими мероприятий не делается упор на «научность» языка и «крупные жанры». Наоборот, предпочтение во все возрастающей степени отдается коротким докладам, брифингам и комментариям» [18, с.11]. Таким образом, результаты исследования «География знания: кластеризация национальных центров компетенций в России» [23] позволяют оценить лишь архитектуру сети классических научных организаций, оставляя за пределами рассмотрения новаторские формы организации «фабрик мысли».

Иной подход к анализу географии знаний научных центров, так же базирующихся на классических научно-образовательных организациях, продемонстрирован В.А. Гуртовым и А.В. Стасевич в аналитическом обзоре «Центры компетенции в сфере арктических исследований:

анализ на основе диссертационных работ» [24]. В качестве критерия избрано количество диссертаций, защищенных по тематике, составляющей корпус экспертного знания в сфере арктических исследований. В то время как диссертационные исследования обладают исключительно высокой значимостью как элементы научного знания, этот подход оставляет вне рассмотрения рутинную консультативную и публикационную активность экспертов, не получающую конечного выражения в виде диссертации.

К экзотическим формам «фабрик мысли» относятся аналитические платформы, работающие по принципу краудсорсинга, эксплуатируя концепцию «мудрости толпы». К ним относятся в том числе «рынки предсказаний», выплачивающие вознаграждение в зависимости от близости прогноза, составленного участником, к произошедшему событию. Набор экспертов, а также уровень их квалификации, для этих организаций не являются постоянными. Кроме этого, особенности формирования рейтинга предсказателей в таких структурах не способствуют появлению нестандартных экспертных оценок (рейтинг за ошибочный прогноз понижается на величину, большую чем величина его повышения за корректный), и эксперты становятся сдержанны в оценках. Эта форма «мыслесборников» обладает уникальными особенностями функционирования, составить представление о которых поможет, например, работа П. Атанасова, Дж. Витковского, Б. Меллера и Ф. Тетлока [25].

Заключение

Очевидно, что изучение роли экспертных организаций в политико-экономических процессах может и должно учитывать всё многообразие «фабрик мысли», научных коллективов и экспертных групп. Все эти структуры являются элементами стратегической сферы деятельности, в значительной сфере востребованной государством, бизнесом и населением: сфере управления знанием. В качестве критериев отнесения структуры к типу «центра компетенций» («фабрики мысли») предлагается использовать функциональный критерий. Четыре функции (аналитическая,

инновационная, политическая, просветительская) одинаково характерны для центров компетенций уровней государства, ведомства, отрасли, бизнеса. В зависимости от целей создания центров компетенций, эти функции сбалансированы в различном соотношении. Влияние центров компетенций заключается в формировании кадрового резерва, стандартизации, выработки корпоративных и государственных политик. Количественная оценка влияния центров компетенций затруднена объективными причинами, однако исследователи не прекращают поиск способов её усовершенствования. Качественная же оценка влияния представляется невозможной без объективного независимого рассмотрения взаимосвязей, приведших к принятию решения, в формировании которого центр компетенций, как инструмент управления знанием, является существенным, но не исключительным элементом.

Список литературы

1. Атлас аналитических центров ЕАЭС: справочник / Под ред. А.В. Кузнецова; ИНИОН РАН, Центр междисциплинарных исследований. Москва: ИНИОН РАН, 2021. – 206 с. ISBN 978-5-248-01010-3
2. Özgür H., Kulaç O. An Analysis of the Studies on Think Tanks Success and Ranking // *European Scientific Journal*. – 2015. – Vol. 2. – pp. 73-90.
3. Андреев С. Рейтинг фабрик мысли: проблемы методологии / Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rejting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/> (дата обращения 01.07.2022)
4. Köllner P. Think Tanks: The Quest to Define and to Rank Them. – GIGA Focus International Edition English, 2013. Issue 10.
5. Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также исследовательских структур и ВУЗов, получающих финансирование из зарубежных источников: анализ и обобщение [Текст]. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2014. – 97 с.
6. Зулъхарнеев А.Ф. Какими должны быть

российские фабрики мысли? / Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/kakimi-dolzhny-byt-rossiyskie-fabriki-mysli/?sphrase_id=91141050 (дата обращения 01.07.2022)

7. *Kickbusch I, Hanefeld J.* Role for academic institutions and think tanks in speeding progress on sustainable development goals // *BMJ.* – 2017. – Vol. 358. DOI <https://doi.org/10.1136/bmj.j3519>

8. *Ивченкова М.С.* Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе // *Вестник Института социологии.* – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 151-164. – DOI 10.19181/vis.2019.30.3.594. – EDN QPJSXI.

9. *Cornell E.* Internal Think Tanks for Innovation and Team-Building // *Proceedings of the 2016 ACM SIGUCCS Annual Conference, 2016. Denver, Colorado, USA: Association for Computing Machinery, 2016.* – pp. 7–10.

10. *Карулин В.П.* К вопросу об определении содержания и структуры научных компетенций государственных научных центров Российской Федерации / В.П. Карулин, Ю.А. Сытняк, Ю.В. Аляева // *Известия Института инженерной физики.* – 2021. – № 3(61). – С. 94-99. – EDN SUMMAM.

11. *Ходатенко Е.Н.* Центр компетенции в области робототехники МЧС России / Е.Н. Ходатенко, А.Ю. Баранник // *Технологии гражданской безопасности.* – 2021. – Т. 18. – № 2(68). – С. 63-66. – DOI 10.54234/CST.19968493. 2021.18.2.68.11.63. – EDN OARFFZ.

12. *Рахмилевич Е.Г.* Организация деятельности отраслевых центров компетенций / Е.Г. Рахмилевич, Е.С. Юрцев, В.В. Яценко // *Инновации в менеджменте.* – 2021. – № 4(30). – С. 68-75. – EDN IDUXWX.

13. *Очирова Т.Ч.* Деятельность центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров / Т.Ч. Очирова // *Научный электронный журнал Меридиан.* – 2020. – № 1(35). – С. 318-320. – EDN AZUZHS.

14. *Тюрина Г.А.* Отраслевой центр компетенций на базе колледжа как фактор непрерывного профессионального образования / Г.А. Тюрина, О.В. Картавенко // *Прогнозирование профессионального будущего молодежи*

в условиях цифровой экономики : *Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Первоуральск, 12 марта 2020 года / Под научной редакцией Э.Ф. Зеера, В.С. Третьяковой.* – Первоуральск: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. – С. 155-158. – EDN MERENG.

15. *Судоргина Л.В.* Модель «TAKE AND DO»: полигон высоких технологий как центр компетенций технологического образования / Л.В. Судоргина, Е.В. Ермолович // *Вестник педагогических инноваций.* – 2020. – № 1(57). – С. 100-105. – EDN XFVOHF.

16. *Адова И.Б.* Центры компетенций как современная организационная форма повышения профессиональной компетенции персонала / И.Б. Адова, М.В. Симонова // *VIII Экономические чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 110-летию экономического образования в Сибири и 45-летию экономического факультета ТГУ, Томск, 21–22 ноября 2008 года / Ответственный редактор Г.С. Бельская.* – Томск: Издательство научно-технической литературы, 2009. – С. 264-268. – EDN YLSFHN.

17. *Маянцева О.В.* Использование информационных систем формирования курсов для центров компетенций / О.В. Маянцева // *Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов.* – 2011. – № 1. – С. 124-130. – EDN RENVVZ.

18. *Бубнова Н.И.* «Мозговые центры» как актор современной политики / Н.И. Бубнова // *Сравнительная политика.* – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 8-19. – DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19. – EDN ZHOLNJ.

19. *Блум У.* Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны / Пер. с англ. под рук. А. Чернова и Е. Логинова; редактор перевода В. Крашенинникова. – 2-е изд. – М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», Кучково поле, 2014. – 704 с.

20. *Savage G.* Think tanks, education and elite policy actors // *Australian Educational Researcher.* – 2015. – Vol. 43. – pp. 35–53.

21. *Javed S., Syed J.* Think tank Organizations:

a knowledge bridge connecting state and society // BAM2016 Conference Proceedings, 2016. – 8 pp.

22. Яковлев А.А. Сектор экономической аналитики в России: эволюция и перспективы развития / А.А. Яковлев, Л.М. Фрейнкман, А.В. Золотов // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 73-98. – EDN UDDLAH.

23. Михайлов А.С. География знания: кластеризация национальных центров компетенций в России / А.С. Михайлов, А.А. Михайлова, Д.В. Хвалец // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2020. – № 1. – С. 5-17. – EDN BTGDBQ.

24. Гуртов В.А. Центры компетенции в сфере арктических исследований: анализ на основе диссертационных работ / В.А. Гуртов, А.В. Стасевич // Арктика и Север. – 2020. – № 38. – С. 6-20. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.38.6. – EDN PCIXZR.

25. Atanasov P, Witkowski J, Mellers B, Tetlock P. Crowd Prediction Systems: Markets, Polls, and Elite Forecasters // Proceedings of the 23rd ACM Conference on Economics and Computation. – 2022. – pp. 1013-1014.

References

1. Atlas of Analytical Centers of the EAEU: a reference book / Ed. A.V. Kuznetsova; INION RAS, Center for Interdisciplinary Research. Moscow: INION RAN, 2021. – 206 p. ISBN 978-5-248-01010-3

2. Özgür H, Kulaç O. An Analysis of the Studies on Think Tanks Success and Ranking // European Scientific Journal. – 2015. – Vol. 2. – pp. 73-90.

3. Andreev S. Rating of thought factories: problems of methodology / Russian International Affairs Council [Electronic resource] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rejting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/> (date of access 07.01.2022)

4. Köllner P. Think Tanks: The Quest to Define and to Rank Them. – GIGA Focus International Edition English, 2013. Issue 10.

5. Methods and technologies for the activities of foreign and Russian research centers, as well as research structures and universities that receive funding from foreign sources: analysis and generalization [Text]. – М.: Russian Institute for Strategic Studies, 2014. – 97 p.

6. Zulkharneev A.F. What should Russian think tanks be like? / Russian International Affairs Council [Electronic resource] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/kakimi-dolzhen-byt-rossiyskie-fabriki-mysli/?sphrase_id=91141050 (date of access 01.07.2022)

7. Kickbusch I, Hanefeld J. Role for academic institutions and think tanks in speeding progress on sustainable development goals // BMJ. – 2017. – Vol. 358. DOI <https://doi.org/10.1136/bmj.j3519>

8. Ivchenkova M.S. The functioning of Russian “think tanks” in the information society // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2019. – V. 10. – No 3. – pp. 151-164. – DOI 10.19181/vis.2019.30.3.594. – EDN QPJSXI.

9. Cornell E. Internal Think Tanks for Innovation and Team-Building // Proceedings of the 2016 ACM SIGUCCS Annual Conference, 2016. Denver, Colorado, USA: Association for Computing Machinery, 2016. – pp. 7–10.

10. Karulin V.P. On the issue of determining the content and structure of scientific competencies of state scientific centers of the Russian Federation / V.P. Karulin, Yu.A. Sytnyak, Yu.V. Alyaeva // Proceedings of the Institute of Engineering Physics. – 2021. – No 3(61). – pp. 94-99. – EDN SUMMAM.

11. Khodatenko E.N. Center of Competence in the Field of Robotics EMERCOM of Russia / E.N. Khodatenko, A.Yu. Barannik // Civil Security Technologies. – 2021. – Vol. 18. – No 2(68). – pp. 63-66. – DOI 10.54234/CST.19968493.2021.18.2.68.11.63. – EDN OARFFZ.

12. Rakhmievich E.G. Organization of activities of industry centers of competence / E.G. Rakhmievich, E.S. Yurtsev, V.V. Yatsenko // Innovations in Management. – 2021. – No 4(30). – pp. 68-75. – EDN IDUXWX.

13. Ochirova T.Ch. Activities of competence centers in the field of agricultural cooperation and support of farmers // Scientific electronic journal Meridian. – 2020. – No 1(35). – pp. 318-320. – EDN AZUZHS.

14. Tyurina G.A. Branch center of competences on the basis of the college as a factor of continuing professional education / G.A. Tyurina, O.V. Kartavenko // Forecasting the Professional Future of Youth in the Digital Economy: Proceedings of

the All-Russian Scientific and Practical Conference, Pervouralsk, March 12, 2020 / Edited by E.F. Zeera, V.S. Tretyakova. – Pervouralsk: Russian State Vocational Pedagogical University, 2020. – pp. 155-158. – EDN MERENG.

15. *Sudorgina L.V.* Model “TAKE AND DO”: high-tech polygon as a center of competencies for technological education / L.V. Sudorgina, E.V. Ermolovich // Bulletin of Pedagogical Innovations. – 2020. – No 1(57). – pp. 100-105. – EDN XFVOHF.

16. *Adova I.B.* Competence centers as a modern organizational form for improving the professional competence of personnel / I.B. Adova, M.V. Simonova // VIII Economic readings: Proceedings of the scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of economic education in Siberia and the 45th anniversary of the Faculty of Economics of TSU, Tomsk, November 21–22, 2008 / Managing editor G.S. Belskaya. – Tomsk: Publishing house of scientific and technical literature, 2009. – pp. 264-268. – EDN YLSFHN.

17. *Mayantseva O.V.* The use of information systems for the formation of courses for centers of competence // Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises: Interuniversity collection of scientific papers. – 2011. – No 1. – pp. 124-130. – EDN RENYVZ.

18. *Bubnova N.I.* “Think tanks” as an actor in modern politics // Comparative Politics. – 2017. – V. 8. – No 3. – pp. 8-19. – DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19. – EDN ZHOLNJ.

19. *Bloom W.* Killing Democracy: CIA and

Pentagon Operations during the Cold War / Per. from English. under the hand A. Chernov and E. Loginova; translation editor V. Krashennnikov. – 2nd ed. – M.: ANO “Institute for Foreign Policy Research and Initiatives”, Kuchkovo Pole, 2014. – 704 p.

20. *Savage G.* Think tanks, education and elite policy actors // Australian Educational Researcher. – 2015. – Vol. 43. – pp. 35–53.

21. *Javed S., Syed J.* Think tank Organizations: a knowledge bridge connecting state and society // BAM2016 Conference Proceedings, 2016. – 8 pp.

22. *Yakovlev A.A.* Sector of economic analytics in Russia: evolution and development prospects / A.A. Yakovlev, L.M. Freinkman, A.V. Zolotov // Questions of Economics. – 2015. – No 8. – pp. 73-98. – EDN UDDLAH.

23. *Mikhailov A.S.* Geography of knowledge: clustering of national competence centers in Russia / A.S. Mikhailov, A.A. Mikhailova, D.V. Khvalei // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Natural and medical sciences. – 2020. – No 1. – pp. 5-17. – EDN BTGDBQ.

24. *Gurtov V.A.* Competence centers in the field of Arctic research: analysis based on dissertations / V.A. Gurtov, A.V. Stasevich // Arctic and North. – 2020. – No 38. – pp. 6-20. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2020.38.6. – EDN PCIXZR.

25. *Atanasov P., Witkowski J., Mellers B., Tetlock P.* Crowd Prediction Systems: Markets, Polls, and Elite Forecasters // Proceedings of the 23rd ACM Conference on Economics and Computation. – 2022. – pp. 1013-1014.

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2022 г.

Принята к публикации 25 декабря 2022 г.

Ссылка для цитирования: Муценек В.Е. От «мыслесборника» до «центра компетенций»: многообразие форм и воздействий // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 4(40). С. 65-74. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-4-65-74>

For citation: Mutsenek V.E. From a “think tank” to a “competence centre”: a variety of forms and impacts // National security and strategic planning. 2022. № 4(40). pp. 65-74. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-4-65-74>

Сведения об авторах:

МУЦЕНЕК ВИТУС ЕВГЕНЬЕВИЧ – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия
e-mail: 9043550@list.ru

Information about authors:

MUTSENEK VITUS E. – Senior Lecturer, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
e-mail: 9043550@list.ru